

Регрессор тут же вспомнила свою предыдущую жизнь и уставилась на бессмертного.

«Когда он впервые открыл глаза, он сказал, что его пробудил надзиратель и задал несколько вопросов. Чтобы быть уверенной, что это именно тот момент времени... Он определенно сказал, что там было две женщины. И что они были привлекательными.»

По мере того как размышления Регрессора затягивались, бессмертный требовал от нее вопроса.

— Ну же, о чём ты хочешь спросить, что заставляет тебя так сильно задуматься, мальчик? Если у тебя есть что сказать, то говори. Я не хочу долго ждать, пока заговорит мужчина.

— Хорошо. Я задам свой вопрос.

Закончив свои размышления, Регрессор приняла торжественное выражение лица.

— Прямо сейчас, сколько женщин ты видишь?

Это был очень естественный поток мыслей. Чтобы убедиться, что именно в этот момент Раш впервые открыл глаза, регрессор намеревалась сравнить его показания прошлого и настоящего. Если бы он ответил, что и на этот раз было две женщины, то она была бы на временной шкале, которую он упомянул в прошлом.

«Шей? Что это за вопрос? Что тебе нужно?»

На самом деле, подождите. Я пришел в себя благодаря мысли вампира. Разве поток разговора не был странным?

Несмотря на странный вопрос, бессмертный сосчитал количество женщин, как его попросили. Первая, вампир сидящая впереди, и вторая, Аззи лежащая на животе сзади. Почему он не посчитал Шей?

О, точно, она ведь маскируется.

Закончив вычисления, бессмертный поднял два пальца и дал ответ.

— Одна, две. Разве их не две? Ты можешь сказать это, просто взглянув, если только ты не идиот.

— Обе женщины привлекательны? Никто другой?

— Конечно. Во-первых, в мире нет непривлекательных женщин. Просто каждая из них обладает своим очарованием. Что касается мужчин, то это меня не касается... А что с того?

Даже бессмертный заподозрил намерение, стоящее за ее вопросом, как и следовало ожидать. Ход разговора слегка, нет, явно отклонялся от курса. Регрессор задала этот вопрос, потому что у нее была информация, связанная с ее предыдущим жизненным циклом, но другие

не могли угнаться за ней и прибегли к заполнению пробелов своим воображением.

Особенно это касалось вампира. Она закрыла рот обеими руками, глядя то на Регрессора, то на бессмертного, оплакивая себя.

«Почему? Почему ты спрашиваешь его о таких вещах? Что ты так желаешь узнать? Землянин в твоём вкусе?»

Удивительно, но бессмертный что-то понял в этой странной атмосфере. Он повернулся ко мне с сомнением, спрашивая.

— Подожди, сэр. Интерес этого мальчика ко мне, о которым ты говорил... «такой» интерес?

— Ух ты. Ты запомнил мои слова? Что у тебя с избирательной памятью?

Ага, как угодно.

Я широко кивнул и подтвердил его подозрения.

— Это верно. На днях стражёр Шей громко выкрикивал свои фантазии о мужчинах.

— Что? Почему ты поднимаешь эту тему сейчас? Это совершенно никак не связано с ситуацией, ясно?

Регрессор рефлекторно попыталась опровергнуть мои слова, только чтобы, наконец, понять, как остальные смотрят на нее. Вампир все еще прикрывала рот, забыв на мгновение о своем сердце. Я кивнул, сочувствуя ее шоку.

Но что самое удивительное, бессмертный погладил подбородок, серьезно оценивая внешность Регрессора.

А? Какого черта ты так серьезно смотришь?

— Хм! Я обычно не забочусь о мужчинах. Однако!

Однако? Это странно.

Разве это слово не подразумевает, что ты собираешься сказать что-то, противоречащее твоему предыдущему заявлению? Ты же не собираешься сказать то, что я вычитал из твоих мыслей, не так ли?

— С таким красивым лицом это как-то возможно!

Он сумасшедший?

— Ты сумасшедший!

Регрессор вдруг закричала.

О, мы на одной волне.

Наконец сообразив, что она сказала, Регрессор начала фыркать.

— Ты не прав! Совершенно неправ! У меня нет интереса к таким, как ты!

— Более дерзкий, чем большинство девушек. Ты, должно быть, родился не того пола.

— Я сказал... ты... ошибаешься!..

Акк, это было плохо. Регрессор вот-вот взорвется. Не говоря уже о бессмертном, я бы точно умер, если бы она начала сходить с ума со своим мечом.

Кроме того, я сам не мог понять образ мыслей бессмертного. Я присоединился к крику.

— Что ты имеешь в виду, стажёр Раш?! Стажер Шей, безусловно, темпераментный, ему трудно угодить, он жесток и гомосексуален, но ты не должен подражать ему! Разве ты не говорил, что тебя не интересуют мужчины?

— Ха-ха. надзиратель. Мужчина или женщина, разве не всё равно, пока вкус хороший?

— Хм? О чем ты?

— Я скорее рад. Я бессмертный и не могу зачать ребенка без разрешения совета племени. Большое табу делать полукровок. К сожалению, именно поэтому я отказался от ухаживаний бесчисленного количества женщин и жил в одиночестве. Возможно, мужчина будет лучше... О, вот это еще одна новая перспектива! Должно быть, я сделал величайшее открытие века!

Это выглядело плохо. Регрессор уже держала меч. Я должен был что-то сделать с бессмертным, прежде чем она начнет действовать.

Внезапно я снова посмотрел на шпажку в своей руке, а затем снова на бессмертного. Его грудь все еще была открыта.

Хм.

— Стажер Раш. Подожди секунду.

— Мм? Что такое, надзиратель?

Я спрятал шпажку и подошел к бессмертному. Он беспокойно почесал затылок.

— Увы. Быть слишком популярным среди мужчин тоже неприятно.

Чего-чего? Это было отвратительно. Меня не волновало, какое недопонимание у него было с Регрессором, но я не мог простить его чушь, распространяющуюся на меня. Я больше не собирался мириться с этим.

Я воткнул свою шпажку глубоко в грудь бессмертного. Он был озадачен.

— Хм? Надзиратель? Что такое-

— Болт.

— Кааааа!

И электрический разряд распространился по всему его телу прямо через сердце. Бессмертный дрожал с головы до ног.

— Я не ожидал... что буду... снизу...

Его огромное тело упало, содрогаясь. После нескольких секунд дерганья он усмехнулся и оставил свое последнее слово.

— Это... уникальный вкус сам по себе.

Сумасшедший ублюдок изрыгал собачье дерьмо до конца, прежде чем закрыть глаза. Вскоре он полностью потерял сознание, а его правая рука опустилась.

Фух.

— Ну. Случился небольшой переполох.

Пыхтящая Регрессор убрала наполовину обнаженный меч, а затем, бормоча, посмотрела на потерявшего сознание бессмертного.

— Никогда не буди эту штуку. Что за странные недоразумения. Эх. Это убивает смысл носить маску Агарты...

Не слишком ли она переложила ответственность на бессмертного? Как будто она не сделала ничего плохого.

— Если честно, ты знаешь, что это была твоя карма, да?

— С чего вдруг?!

— Что? Ты говоришь все эти вводящие в заблуждение вещи. Если не понял, то посмотри на стажёра Тырканзяку.

В тот момент, когда Регрессор посмотрела на вампира, она повернула голову, избегая взгляда первого. Она даже обмахивала лицо, когда даже не вспотела.

Инстинктивно поняв, что не так, Регрессор протянула руки, неловко улыбаясь.

— Нет, это недоразумение, Тырканзяка.

— Все в порядке, дитя. Я все понимаю...

— Похоже, ты совсем ничего не понимаешь!

— Н-но я думаю, что это немного рано для меня. Неужели мир действительно развивается так быстро, что даже я не могу его догнать?.. Э-эм, если возможно, пожалуйста, седи подальше от меня.

— Я говорю, что ты ошибаешься!

Я перестал смотреть на этих двух и вмешался.

— Скажи мне, если тебе нужно только тело стажёра Раша. Я одолжу тебе часть, которую ты хочешь. Он и сам не будет так уж против...

Прежде чем разъяренная Регрессор снова схватила Чун-энг, я закончил урок быстрым хлопком в ладоши.

— И так все. Вы понимаете, как Государство открыло реанимацию сердца с помощью электрошока, да? Это все благодаря подозреваемым, которые перенесли остановку сердца во время пытки электрическим током. Я имею в виду дружеский допрос, сопровождаемый электричеством. Удары током заставили их сердца снова работать! Так что мораль сегодняшней истории такова: не раскрывай свое сердце другим слишком просто. Урок окончен!

Сказав это, я быстро открыл дверь в классе и побежал.